МАРЛОУ КЕЙН

ТИХИЙ ДОМ

18+

Марлоу Кейн

Тихий дом

«Автор»
2026

Кейн М.

Тихий дом / М. Кейн — «Автор», 2026

Детектив Дэниел Рурк не любит тихие дома. За их идеальными фасадами всегда прячется что-то гнилое. Когда в закрытом поселке «Сосновый бор» находят тело Лидии Грей — задушенной леской, с загадочным символом на щеке — Рурк берется за дело, не подозревая, что это лишь первая пешка в чужой игре.Вскоре появляется второй труп. Тот же почерк. Тот же символ. И тот же вопрос: кто стоит за убийствами? Маньяк по кличке «Тихий», исчезнувший десять лет назад? Или кто-то, кто всегда был рядом? Шаг за шагом Рурк понимает: его собственная семья — отец, мать, жена, брат, лучший друг — не те, кем казались. А за всеми ними стоит тот, кого называют «королём». И он не один. Их двое.Каждый арест оборачивается новой ложью. Каждое признание — новой загадкой. И чем ближе Рурк к правде, тем страшнее цена. Потому что «Тихий дом» — это не место. Это человек. И он ждёт.

© Кейн М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13
Глава 3 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Марлоу Кейн
Тихий дом

Глава 1

Глава 1. Дом, который молчит

Дождь начался в тот момент, когда Дэниел Рурк свернул с шоссе на частную дорогу, ведущую в «Сосновый бор» — закрытый поселок, где дома стоили дороже, чем некоторые компании в центре Чикаго. Капли разбивались о лобовое стекло его видавшего виды «Форда», и дворники, скрипя, размазывали грязную воду по стеклу. Рурк ненавидел такие места. Здесь пахло не жизнью, а деньгами — стерильными, отмытыми до блеска деньгами, за которыми всегда прячется что-то гнилое.

Он притормозил у шлагбаума. Охранник — молодой парень с прыщавым лицом и рацией на поясе — высунулся из будки, но, увидев удостоверение, молча нажал кнопку. Шлагбаум медленно пополз вверх, и Рурк въехал на территорию, где даже лужи, казалось, были аккуратно расставлены по своим местам.

«Тихий дом». Так назывался особняк номер семнадцать. Рурк усмехнулся про себя: название значилось в вызове, который он получил двадцать минут назад. Диспетчер, молодая девчонка с вечно испуганным голосом, протараторила: «Мужчина, сорок пять лет, обнаружил тело жены. Признаков взлома нет. Соседи ничего не слышали. Детектив Рурк, это уже третий вызов за неделю в этом районе. Шеф сказал, чтобы вы взяли это дело».

Третий вызов. Рурк помнил первые два. Один — самоубийство подростка, второй — пожилая женщина, умершая от сердечного приступа. Оба раза ничего криминального. Но что-то в голосе диспетчера заставило его насторожиться. Или, может быть, дело было в том, что шеф — капитан Морган — лично попросил его взяться за это. А Морган никогда не звонил просто так.

Дом номер семнадцать стоял в самом конце тупика, окруженный высокими соснами, которые в свете фар казались черными скелетами. Двухэтажный особняк в стиле «современная классика» — белые стены, темная крыша, огромные окна, за которыми не горело ни одной лампы. Перед домом уже стояли две патрульные машины и карета скорой помощи. Синие и красные огни мигали, выхватывая из темноты мокрый асфальт и лица полицейских.

Рурк припарковался, выключил двигатель и посидел минуту в тишине. Он всегда так делал перед тем, как войти на место преступления. Ему нужно было очистить голову от всего лишнего — от усталости, от бессонницы, от воспоминаний, которые не хотели уходить. Потом он вышел под дождь, натянул воротник куртки и направился к дому.

На крыльце его встретил офицер Уиллер — молодой, с вечно встревоженным лицом, он служил в участке всего год, но уже успел побывать на трех местах преступления. Уиллер выглядел бледным.

— Детектив Рурк, — сказал он, придерживая дверь. — Тело на втором этаже, в спальне. Муж — в гостиной, с ним работает психолог. Он... он в шоке.

— Кто-нибудь еще в доме?

— Нет. Дети? У них есть дочь, но она живет в колледже, в Мичигане. Муж позвонил ей, она приедет завтра утром. Соседи ничего не слышали. Камеры наблюдения на улице есть, но они записывают только въезд в поселок. Никто не входил и не выходил после шести вечера, когда сам хозяин вернулся с работы.

Рурк кивнул и вошел в дом. Внутри пахло дорогим парфюмом и чем-то еще — сладковатым, металлическим. Кровь. Этот запах он узнал бы из тысячи. В гостиной, на белом кожаном диване, сидел мужчина. Лет сорока пяти, в дорогом костюме, который сейчас был помят, галстук валялся на полу. Он смотрел в одну точку перед собой, и рядом с ним сидела женщина в штатском — психолог из отдела. Она что-то тихо говорила, но мужчина, казалось, не слышал.

Рурк прошел мимо, стараясь не привлекать внимания. Он поднялся по лестнице, покрытой бежевым ковром, и оказался в коридоре второго этажа. Здесь было темно, только свет из открытой двери спальни вытягивался длинной полосой по полу. У двери стоял еще один офицер — женщина, лет тридцати, с блокнотом в руках. Она кивнула Рурку и отступила в сторону.

Он вошел в спальню.

Комната была большой, с окнами во всю стену, задернутыми плотными шторами. На кровати, на белых простынях, лежала женщина. Лет сорока, светлые волосы разметались по подушке, глаза открыты, но ничего не видели. На шее — тонкая полоса, похожая на ожог. Рурк подошел ближе. Нет, не ожог. Это была леска. Тонкая, почти невидимая, она врезалась в кожу, оставив багровый след. Женщина была задушена. И сделано это было с чудовищной аккуратностью — ни следов борьбы, ни беспорядка. Она лежала на спине, руки вытянуты вдоль тела, ноги вместе. Как будто ее уложили. Как будто кто-то хотел, чтобы она выглядела... спокойной.

Рурк достал фонарик и посветил на лицо жертвы. Губы слегка приоткрыты, на щеке — засохшая слеза. Или капля воды. Он наклонился ближе. Нет, это была не слеза. На щеке, чуть ниже глаза, было что-то нарисовано. Тонкой кистью, коричневой краской — или кровью? — был нанесен маленький символ. Круг с точкой в центре. Рурк выпрямился. Он видел такой символ раньше. Где-то. Но не мог вспомнить где.

— Время смерти? — спросил он, не оборачиваясь.

— Примерно между восемью и десятью вечера, — ответил судмедэксперт, пожилой мужчина с усталыми глазами, который стоял у окна. — Точнее скажу после вскрытия. Но, судя по температуре тела, она умерла не меньше трех часов назад. Муж вернулся в семь, обнаружил тело в девять. Он говорит, что звонил ей несколько раз, но она не брала трубку. Он подумал, что она в душе.

— Где он был с семи до девяти?

— Говорит, что работал в кабинете на первом этаже. Кабинет звукоизолирован, он ничего не слышал. Это правда — я проверил, там действительно толстые стены. И дверь закрывается плотно.

Рурк снова посмотрел на женщину. Ее звали Лидия Грей. Сорок два года, домохозяйка, замужем за Ричардом Греем, владельцем строительной компании. Дочь — Эмили, девятнадцать лет, учится в Мичигане. По словам соседей, идеальная семья. Тихая, спокойная, ни скандалов, ни ссор. «Они всегда здоровались», — сказала одна из соседок, когда Рурк опрашивал их в первый раз. «Лидия была такой милой. Всегда улыбалась».

Рурк ненавидел такие семьи. Потому что за идеальной улыбкой всегда что-то прячется. И иногда это «что-то» убивает.

Он обошел кровать, стараясь не наступать на ковер, где могли остаться следы. На прикроватной тумбочке стояла чашка с остывшим чаем, книга — открытая на середине, — и маленькая фарфоровая статуэтка балерины. Рурк взял книгу. Это был роман «Тихий дом» — ирония, которую оценил бы только мертвый. Он пролистал страницы. На полях — аккуратные пометки, сделанные карандашом. Лидия читала внимательно. На одной из страниц она подчеркнула фразу: «Иногда тишина — это не покой, а затишье перед бурей».

Рурк закрыл книгу и положил на место. Потом посмотрел на мужа. Ричард Грей все еще сидел в гостиной, но теперь он поднял голову и смотрел прямо на Рурка. В его глазах не было слез. Только пустота. И что-то еще — страх? Или вина?

Рурк спустился вниз.

— Мистер Грей, — сказал он, подходя. — Я детектив Рурк. Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Мужчина кивнул. Психолог встала и отошла в сторону, но не ушла. Рурк сел напротив Ричарда в кресло.

— Расскажите, что произошло сегодня вечером.

Ричард сглотнул. Его руки дрожали. Он был бледен, но держался.

— Я вернулся с работы около семи. Лидия была наверху, я слышал, как она ходила. Я позвал ее, но она не ответила. Я подумал, что она в душе. Потом я пошел в кабинет — у меня был видеозвонок с партнерами из Нью-Йорка. Он длился почти два часа. Когда я закончил, я поднялся наверх. Дверь в спальню была закрыта. Я открыл ее... и увидел ее.

— Вы не заходили в спальню до этого?

— Нет. Я был в кабинете.

— Вы слышали что-нибудь? Шум, шаги, голоса?

— Нет. Кабинет звукоизолирован. Я ничего не слышал.

Рурк помолчал. Потом спросил:

— У вашей жены были враги? Кто-то, кто мог желать ей зла?

Ричард покачал головой.

— Нет. Лидия... она была... она ни с кем не ссорилась. Она была доброй. Слишком доброй.

— Слишком?

— Она доверяла людям. Иногда слишком. Но она не заслуживала... этого.

Рурк заметил, как Ричард сжал кулаки. Не от горя. От злости. Или от чего-то еще.

— Мистер Грей, вы знаете, что это за символ? — Рурк достал телефон и показал фотографию, которую сделал в спальне. Круг с точкой в центре.

Ричард посмотрел и нахмурился.

— Нет. Я никогда его не видел.

— Ваша жена увлекалась чем-то необычным? Может быть, эзотерикой, оккультизмом?

— Нет. Она читала книги, смотрела сериалы. Ничего такого.

Рурк кивнул и встал.

— Я могу осмотреть дом?

— Да, конечно. Делайте что хотите. Только найдите того, кто это сделал.

Рурк прошел по первому этажу. Кухня, столовая, гостиная, кабинет. Все чисто, аккуратно, дорого. Никаких следов борьбы. Никаких отпечатков, кроме тех, что оставили хозяева. Он спустился в подвал. Там было темно и пахло сыростью. Рурк включил свет. Подвал был большой, разделенный на зоны: стиральная машина, сушилка, полки с банками, старый тренажер. В углу — дверь. Рурк подошел к ней. Она была заперта. Он подергал ручку. Заперто.

— Мистер Грей! — крикнул он.

Ричард появился на лестнице.

— Что это за дверь?

— Не знаю. Наверное, кладовая. Я никогда ее не открывал. Ключ, наверное, у Лидии.

— У вас есть ключ?

— Нет. Я не... я не знаю, где он.

Рурк посмотрел на дверь. Потом на пол перед ней. На бетоне были царапины. Свежие. Как будто что-то тащили. Или кого-то.

— Вызовите слесаря, — сказал он. — Или я выломаю ее сам.

Ричард побледнел еще сильнее.

— Что... что вы думаете там найти?

Рурк не ответил. Он уже достал телефон и набирал номер криминалистов.

Через двадцать минут дверь была открыта. За ней оказалась небольшая комната, больше похожая на чулан. Внутри — старый письменный стол, стул, лампа. И стены. Все стены были увешаны фотографиями. Рурк вошел и посветил фонариком. Фотографии были черно-белыми. На них была Лидия. Но не та Лидия, которую знали соседи. Здесь она была другой. Испуганной. Снятой скрытой камерой. На некоторых снимках она спала. На других — плакала. На третьих — стояла у окна, глядя в темноту. И на каждой фотографии в углу был тот же символ. Круг с точкой в центре.

Рурк почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он повернулся к Ричарду, который стоял в дверях, не решаясь войти.

— Вы знали об этом?

— Нет... Клянусь, я не знал...

Рурк посмотрел на стол. В ящике лежал дневник. Он открыл его. На первой странице — аккуратным почерком: «Если ты это читаешь, значит, я мертва. Он не оставит меня в покое. Тихий дом — это не место. Это человек».

Рурк перевернул страницу. Дальше шли записи. Даты. Время. Описания. «Он снова был здесь. Стоял под окнами. Я видела его тень». «Сегодня он оставил записку в почтовом ящике. Написал, что любит меня». «Я сказала Ричарду, но он не поверил. Сказал, что я схожу с ума».

Рурк поднял глаза на Ричарда.

— Ваша жена жаловалась вам на преследователя?

Ричард молчал. Его лицо было белым, как мел.

— Мистер Грей, — повторил Рурк. — Она говорила вам?

— Она... она говорила что-то... но я думал, что это... что это ее фантазии. Она была... она была эмоциональной. Я не думал, что это серьезно.

Рурк захлопнул дневник. В этот момент его телефон завибрировал. Он посмотрел на экран. Сообщение от капитана Моргана: «Рурк, срочно. Второй труп. В том же поселке. Дом номер девять. Женщина, сорок лет. Тот же символ. Приезжай немедленно».

Рурк поднял глаза на Ричарда.

— Мистер Грей, вы знаете кого-нибудь из дома номер девять?

Ричард нахмурился.

— Дом девять... это дом Глории и Мартина Кейнов. Они наши соседи. Глория... она была подругой Лидии.

Рурк убрал телефон в карман. Он посмотрел на дневник в своей руке. Потом на фотографии на стене. Потом на Ричарда, который стоял, дрожа, и смотрел на него с ужасом.

— Мистер Грей, — сказал он тихо. — Вы арестованы за убийство вашей жены. Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете, может быть использовано против вас.

— Что?! — Ричард отшатнулся. — Я не убивал ее! Я любил ее!

— Тогда почему вы не сказали мне о преследователе? Почему не сообщили в полицию, когда она жаловалась?

— Я... я не думал...

— Вы не думали, — повторил Рурк. — А ваша жена была мертва уже три часа, когда вы «обнаружили» тело. И вы не вызвали полицию сразу. Вы позвонили дочери. Потом психологу. Потом нам. Почему?

— Я был в шоке! Я не знал, что делать!

Рурк кивнул офицеру Уиллеру, который стоял на лестнице.

— Уведите его.

Когда Ричарда увели, Рурк снова посмотрел на дневник. Он открыл последнюю страницу. Там была одна фраза, написанная дрожащей рукой: «Он сказал, что следующий дом будет тихим. Он сказал, что я буду молчать. Но я не буду. Я напишу. Я расскажу. Его зовут...»

Дальше страница была вырвана.

Рурк закрыл дневник. Он чувствовал, как в кармане снова вибрирует телефон. На этот раз — звонок. Капитан Морган.

— Рурк, ты где? — голос капитана был напряженным.

— В доме семнадцать. Только что арестовал мужа.

— Отпусти его. Он не убийца.

— Что?

— В доме девять та же картина. Женщина задушена леской. Тот же символ. И знаешь, что самое интересное? Муж дома девять — Мартин Кейн — тоже был дома в это время. И у него тоже алиби. Он тоже работал в кабинете. И тоже ничего не слышал. У нас два трупа, два мужа с алиби и один и тот же символ. И еще кое-что. На месте преступления в доме девять мы нашли записку. Написанную рукой Лидии Грей. Датированную сегодняшним утром. Там написано: «Если со мной что-то случится, ищите человека, который знает про Тихий дом. Он не один. Их двое».

Рурк замер. Он посмотрел на дверь, за которой скрылся Ричард Грей. Потом на фотографии на стене. Потом на вырванную страницу дневника.

— Капитан, — сказал он медленно. — Я думаю, у нас серийный убийца. И он не один. И он только что начал.

Он повесил трубку и вышел из подвала. Наверху, в гостиной, Ричард Грей стоял в наручниках, но теперь он смотрел на Рурка с другой стороны. Не с ужасом. С пониманием.

— Вы отпускаете меня? — спросил он.

— Пока да, — сказал Рурк. — Но не уезжайте из города.

Он вышел на улицу. Дождь усилился. Рурк сел в машину и завел двигатель. В зеркале заднего вида он увидел, как из дома номер девять выносят второй черный мешок. Он достал телефон и набрал номер.

— Морган, это Рурк. Мне нужно, чтобы ты проверил всех, кто работал в этом поселке за последние полгода. Садовники, уборщицы, ремонтники. Всех. И еще — найди мне человека, который знает, что означает символ «круг с точкой». Я видел его раньше. В старом деле. Дело об убийстве в Чикаго, десять лет назад. Маньяк по кличке «Тихий». Он так и не был пойман.

Он повесил трубку и посмотрел на дом номер семнадцать. В окне второго этажа, в спальне, где лежала Лидия Грей, на секунду мелькнул свет. Рурк замер. Он точно знал, что в доме никого не осталось. Все уехали. Но свет был. И он двигался. Как будто кто-то ходил по комнате.

Рурк выключил двигатель и снова вышел под дождь. Он направился к дому. И в этот момент его телефон снова завибрировал. На экране было сообщение с неизвестного номера: «Ты уже нашел мой дом? Хорошо. Теперь найди меня. Если сможешь. P.S. Твоя дочь живет в Эванстоне, на Пятой улице. Красивый дом. Тихий».

Рурк остановился. Его сердце пропустило удар. У него не было дочери. Но у его напарника, Джека Морроу, была дочь. И она жила в Эванстоне. На Пятой улице.

Он набрал номер Морроу. Гудки. Долгие гудки. Никто не отвечал.

Рурк побежал к машине. Дождь хлестал по лицу, но он не чувствовал ничего, кроме холода. Ледяного, как леска на шее Лидии Грей.

Он завел двигатель и нажал на газ. В зеркале заднего вида дом номер семнадцать медленно растворялся в темноте. Но свет в окне спальни все еще горел. И кто-то стоял у окна. Смотрел ему вслед.

Рурк не обернулся. Он знал, что если обернется, то увидит лицо. И это лицо будет ему знакомо.

Но он не обернулся. Потому что уже знал, что это не конец.

Это только начало.

Конец первой главы.

Продолжение следует...

Глава 2

Глава 2. Пятой улице, Эванстон

Дорога из «Соснового бора» в Эванстон заняла у Рурка двадцать семь минут. Он гнал так, что старый «Форд» скрипел и стонал, как раненое животное, а стрелка спидометра дрожала у отметки сто сорок. Дождь превратился в стену воды, дворники не справлялись, и Рурк видел дорогу только урывками — белые полосы разметки, красные огни встречных машин, зеленые глаза светофоров, которые он проскакивал на желтый, а иногда и на красный. Ему было плевать. В голове стучала одна мысль: «Пятая улица. Красивый дом. Тихий».

Он набрал номер Морроу еще раз. Гудки. Долгие, бесконечные гудки, которые, казалось, длились вечность. Потом — механический голос: «Абонент не отвечает. Оставьте сообщение». Рурк швырнул телефон на пассажирское сиденье и выругался. Джек Морроу был его напарником последние шесть лет. Они вместе раскрыли одиннадцать убийств, два похищения и одно дело о поджоге, которое чуть не стоило им обоим работы. Джек был единственным человеком в отделе, которому Рурк доверял больше, чем себе. И у Джека была дочь. Эмили Морроу. Двадцать два года, студентка Северо-Западного университета, жила в маленьком доме на Пятой улице, который Джек купил ей, когда она поступила. «Чтобы она была в безопасности», — сказал он тогда. Рурк помнил, как Джек показывал ему фотографии: белый дом с крыльцом, сад с розами, качели во дворе. «Тихий район, — говорил Джек. — Идеальное место для моей девочки».

Рурк нажал на газ.

Он въехал в Эванстон со стороны Грин-Бей-роуд, проскочил центр, где даже в десять вечера горели витрины кофеен и книжных магазинов, и свернул на Пятую улицу. Это был типичный пригород — узкая дорога, обсаженная старыми кленами, дома с верандами и лужайками, которые сейчас блестели от дождя. Рурк замедлился, вглядываясь в номера. Четыреста двадцать один... четыреста двадцать три... четыреста двадцать пять...

Дом Джека был в конце квартала. Белый, двухэтажный, с темной крышей и крыльцом, увитым диким виноградом. В окнах горел свет. Желтый, теплый, уютный. И в этот момент Рурк почувствовал, как что-то сжалось в груди. Потому что свет был не просто светом. Он был слишком ярким. Слишком ровным. Как будто горели все лампы в доме одновременно.

Он припарковался у тротуара, выключил двигатель и достал пистолет из бардачка. «Глок 19», девятимиллиметровый, с полной обоймой. Рурк проверил затвор, снял с предохранителя и сунул за пояс. Потом вышел под дождь.

На крыльце было темно. Рурк поднялся по ступенькам, стараясь не шуметь. Дверь была закрыта. Он нажал на звонок. Внутри раздалась трель, но никто не подошел. Он нажал еще раз. Тишина. Потом — шаги. Легкие, быстрые. Женские. Дверь открылась.

На пороге стояла девушка. Двадцать два года, темные волосы собраны в хвост, глаза — точь-в-точь как у Джека, серо-голубые, внимательные. На ней была серая толстовка с логотипом университета и джинсы. В руке она держала кружку с чаем. Увидев Рурка, она улыбнулась.

— Дядя Дэн? Что вы здесь делаете в такую погоду?

Рурк почувствовал, как напряжение отпускает его на секунду. Эмили была жива. Она стояла перед ним, целая и невредимая, и пила чай. Но потом он вспомнил сообщение. «Твоя дочь живет в Эванстоне, на Пятой улице. Красивый дом. Тихий». И холод вернулся.

— Эмили, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Твой отец здесь?

— Папа? Нет, он не приезжал. А что случилось?

— Он не отвечает на звонки. Я хотел его найти.

Эмили нахмурилась. Ее улыбка исчезла.

— Это странно. Он обычно всегда отвечает. Может быть, у него села батарейка?

— Может быть, — сказал Рурк. — Эмили, слушай меня внимательно. Ты одна дома?

— Да. Я готовилась к экзамену. А что?

— Ты видела кого-нибудь подозрительного сегодня вечером? Может быть, кто-то ходил возле дома? Или звонил в дверь?

Эмили покачала головой.

— Нет. Никого. Дядя Дэн, вы меня пугаете. Что происходит?

Рурк не успел ответить. В этот момент его телефон завибрировал. Он достал его. Сообщение с того же неизвестного номера: «Ты уже там? Хорошо. Скажи ей, чтобы она проверила почтовый ящик. Там для нее подарок».

Рурк поднял глаза на Эмили.

— У тебя есть почтовый ящик?

— Да, у крыльца. А что?

— Не подходи к нему. Оставайся в доме. Закрой дверь и не открывай никому, кроме меня. Поняла?

— Дядя Дэн, что происходит? — ее голос дрогнул.

— Просто сделай, что я говорю. Пожалуйста.

Эмили кивнула и отступила в дом. Дверь закрылась. Рурк услышал, как щелкнул замок. Потом он спустился с крыльца и направился к почтовому ящику. Он был стандартный, металлический, синий, с номером «425» на боку. Рурк подошел к нему, достал фонарик и посветил. Ящик был приоткрыт. Внутри что-то белело. Он натянул перчатку, которую всегда носил с собой, и открыл ящик.

Внутри лежал конверт. Белый, без марки, без обратного адреса. На нем было написано одно слово: «Эмили». Почерк был аккуратный, почти каллиграфический. Рурк вскрыл конверт. Внутри была фотография. Черно-белая. На ней была Эмили. Она стояла у окна своей спальни, в толстовке и джинсах — та же одежда, что и сейчас. Фотография была сделана сегодня. Может быть, час назад. Может быть, меньше. И в углу фотографии был тот же символ. Круг с точкой в центре.

Рурк почувствовал, как кровь застыла в жилах. Он перевернул фотографию. На обратной стороне было написано: «Она следующая. Если ты не найдешь меня. Тик-так, детектив».

Рурк сунул фотографию в карман и побежал обратно к дому. Он стучал в дверь кулаком, пока Эмили не открыла.

— Что? Что там? — спросила она, бледнея.

— Эмили, собирай вещи. Быстро. Ты едешь со мной.

— Что? Почему? Дядя Дэн, что случилось?

— Потому что кто-то следит за тобой. Кто-то, кто знает, где ты живешь, кто знает, как ты выглядишь, и кто оставил мне сообщение, что ты следующая. Собирайся. Сейчас же.

Эмили замерла. Потом ее глаза расширились.

— Господи... это связано с папой? С его работой?

— Я не знаю. Но я не собираюсь ждать, чтобы выяснить. У тебя есть пять минут. Возьми самое необходимое. Мы едем в участок.

Эмили побежала наверх. Рурк остался в гостиной, держа пистолет наготове. Он осмотрелся. Комната была уютной — книги на полках, фотографии на стенах, плед на диване. На столе — ноутбук, открытый на странице с конспектом. Все нормально. Все обычно. Но Рурк знал, что где-то рядом, в темноте, кто-то смотрит. И этот кто-то ждет.

Его телефон снова завибрировал. На этот раз — звонок. Морроу.

— Джек! — рявкнул Рурк в трубку. — Где тебя черти носят?

— Дэн? — голос Морроу был хриплым, как будто он только что проснулся. — Что случилось? Я был в душе. У меня телефон остался в машине.

— Ты знаешь, что твоя дочь в опасности?

— Что? Что ты говоришь?

— Кто-то следит за Эмили. Оставил фотографию в ее почтовом ящике. С символом. Тем же, что на месте убийства в «Сосновом бору». И еще он написал мне, что она следующая.

Морроу замолчал. Потом сказал тихо, сдавленно:

— Я еду. Сейчас же.

— Нет. Слушай меня. Ты должен проверить кое-что для меня. В старых делах. Десять лет назад, Чикаго. Маньяк по кличке «Тихий». Он убивал женщин, оставлял на месте преступления символ — круг с точкой. Дело так и не раскрыли. Мне нужно, чтобы ты поднял все материалы. Все, что есть. И еще — проверь, не было ли похожих убийств в других штатах. Тот же почерк. Леска, аккуратность, символ.

— Дэн, ты думаешь, это он?

— Я думаю, что у нас два трупа за один вечер, и оба с этим символом. И я думаю, что кто-то играет с нами. Он знает, где живет твоя дочь. Он знает мой номер. Он знает, что мы будем искать. Это не случайность. Это план.

Морроу выругался.

— Я найду материалы. Но Эмили...

— Она со мной. Я отвезу ее в участок. Там она будет в безопасности. А ты найди мне информацию. Понял?

— Понял. Дэн... будь осторожен.

— Ты тоже.

Рурк повесил трубку. Эмили спустилась с сумкой в руке. Глаза у нее были красные, но она держалась.

— Я готова.

— Хорошо. Идем.

Они вышли из дома. Дождь все еще лил. Рурк открыл дверцу машины, посадил Эмили на пассажирское сиденье, потом сел за руль. Он завел двигатель и выехал на улицу. В зеркале заднего вида он увидел, как в окне дома напротив мелькнула тень. Он не стал останавливаться. Он просто нажал на газ.

Они ехали молча. Эмили смотрела в окно, сжав руки в кулаки. Рурк думал. Он думал о Лидии Грей, которая вела дневник, полный страха. О Глории Кейн, второй жертве, о которой он пока не знал почти ничего. О Ричарде Грее, который, возможно, был невиновен. О человеке, который отправил ему сообщение. О «Тихом» — маньяке, который десять лет назад убил шесть женщин в Чикаго и исчез, как будто растворился в воздухе. Рурк тогда был молодым детективом, только что переведенным в отдел убийств. Он помнил это дело. Помнил, как весь отдел работал сутками, как прочесывали кварталы, как проверяли сотни подозреваемых. И помнил, как все закончилось ничем. «Тихий» просто перестал убивать. Или, может быть, переехал в другой город. Или, может быть, сидел в тюрьме за что-то другое. Никто не знал.

Но теперь он вернулся. И он был не один. «Их двое», — написала Лидия. Двое.

Рурк свернул на Грин-Бей-роуд и направился к участку. Он уже почти доехал, когда его телефон снова завибрировал. На этот раз — не сообщение, а звонок. Неизвестный номер. Рурк нажал на кнопку «ответить» и включил громкую связь.

— Детектив Рурк, — сказал голос. Мужской, спокойный, почти нежный. — Вы уже в пути? Хорошо. У меня для вас новости. Ваш друг, детектив Морроу, только что нашел то, что вы просили. Материалы по делу «Тихого». Но он не успел вам их передать. Потому что я был быстрее.

Рурк сжал руль так, что костяшки побелели.

— Кто ты?

— Я тот, кого вы ищете. И я тот, кого вы не найдете. Пока. Но я хочу, чтобы вы знали: я не убиваю просто так. Я убиваю тех, кто заслуживает. Лидия Грей заслуживала. Она знала слишком много. Глория Кейн заслуживала. Она помогала ей. А ваша маленькая Эмили... — голос сделал паузу. — Она пока не заслужила. Но это можно исправить.

— Если ты тронешь ее...

— Что ты сделаешь, детектив? Найдешь меня? Ты не смог найти меня десять лет назад. Что изменилось?

Рурк молчал. Он смотрел на дорогу, на дождь, на огни города. И чувствовал, как внутри него поднимается что-то темное, холодное. Ярость. Настоящая, древняя, как инстинкт.

— Я найду тебя, — сказал он тихо. — И когда найду, я не буду соблюдать процедуру. Я не буду читать тебе права. Я просто... закончу это.

Голос засмеялся. Тихим, почти ласковым смехом.

— Мне нравится твой настрой, детектив. Правда. Но у меня есть для тебя еще одна новость. Твой друг Джек Морроу сейчас едет в участок с материалами. Он будет там через десять минут. Но он не доедет. Потому что мой партнер уже ждет его на парковке. И если ты не поторопишься, то найдешь только еще один труп. С тем же символом.

Звонок оборвался.

Рурк ударил по тормозам. Машину занесло, Эмили вскрикнула, но Рурк уже разворачивался, выжимая газ до предела.

— Что происходит?! — закричала Эмили. — Кто это был?

— Твой отец в опасности, — сказал Рурк, глядя только на дорогу. — Я должен до него добраться.

Он набрал номер Морроу. Гудки. Гудки. Гудки. Потом — короткий щелчок. И голос Джека, тихий, напряженный:

— Дэн? Я на парковке. Тут что-то не так. Я вижу какую-то машину. Она стоит с выключенными фарами.

— Джек, не выходи из машины! — закричал Рурк. — Запри двери! Я еду!

— Что? Дэн, что происходит?

— Просто сделай это! Не выходи из машины!

Рурк услышал, как Джек выругался. Потом — звук, который он не спутает ни с чем. Звук разбитого стекла. И крик.

— Джек! — заорал Рурк. — Джек!

В трубке была тишина. Потом — шорох. Потом — голос. Не Джека. Тот же спокойный, нежный голос.

— Он был хорошим человеком, детектив. Жаль, что все так вышло. Но вы знаете, как это бывает. Иногда ты просто оказываешься не в том месте. Не в то время.

Рурк почувствовал, как что-то внутри него оборвалось. Что-то, что держало его на краю. Он больше не чувствовал дороги. Не чувствовал дождя. Он чувствовал только холод. Ледяной, абсолютный холод.

— Я убью тебя, — сказал он. — Слышишь меня? Я убью тебя. И твоего партнера. Всех. Я не остановлюсь, пока вы не будете лежать в земле.

— Я слышу тебя, детектив, — сказал голос. — И я верю тебе. Правда. Но у меня есть для тебя еще одна маленькая загадка. Ты знаешь, почему я оставляю символ? Круг с точкой? Это не просто знак. Это карта. Круг — это кольцо, которое я замкнул. А точка — это место, где все началось. И где все закончится. Ты найдешь его. Если сможешь. Но поторопись. Потому что я уже начал обратный отсчет.

Звонок оборвался.

Рурк посмотрел на телефон. Потом на Эмили, которая сидела, вжавшись в сиденье, с широко раскрытыми глазами. Потом на дорогу впереди.

Он не знал, сколько времени прошло. Может быть, минута. Может быть, час. Он просто ехал. Ехал к парковке, где, возможно, лежал его друг. Ехал к человеку, который только что сказал ему, что все только начинается.

И в этот момент он понял: это не просто убийца. Это кто-то, кто знает его. Кто-то, кто знает его прошлое. Кто-то, кто знает, что он сделал десять лет назад, когда «Тихий» исчез. Потому что Рурк знал правду. Он никогда никому не говорил. Но правда была в том, что «Тихий» не исчез. Он ушел. Сам. По своей воле. И Рурк знал, почему.

Он остановил машину у парковки участка. Выключил двигатель. Посмотрел на Эмили.

— Оставайся здесь. Запри двери. Не открывай никому.

— Дядя Дэн...

— Пожалуйста.

Он вышел. Дождь все еще лил. На парковке стояла машина Джека — синий «Шевроле». Дверца была открыта. Стекло разбито. Рурк подошел ближе. На асфальте — осколки. И кровь. Свежая. Но тела не было.

Он достал пистолет. И в этот момент его телефон снова завибрировал. Сообщение с того же номера: «Он еще жив. Пока. Если хочешь его увидеть, приезжай в „Тихий дом“. Ты знаешь, где это. У тебя есть час. Тик-так».

Рурк посмотрел на телефон. Потом на кровь на асфальте. Потом на машину Эмили, которая сидела внутри и смотрела на него с ужасом.

Он знал, что это ловушка. Знал, что если поедет, то, возможно, не вернется. Но он знал и другое: Джек Морроу был его другом. И если он не поедет, то Джек умрет.

Он сел в машину и завел двигатель.

— Куда мы едем? — спросила Эмили.

— В «Тихий дом», — сказал Рурк. — Похоже, нас туда приглашают.

Он выехал с парковки и направился обратно в «Сосновый бор». Дождь усиливался. И где-то в темноте, за пеленой воды, кто-то ждал его. Кто-то, кто знал его имя. Кто-то, кто знал его секрет. И кто-то, кто был готов убивать, чтобы этот секрет остался в прошлом.

Рурк нажал на газ. Он не знал, что найдет в «Тихом доме». Но он знал, что это будет не просто конец. Это будет начало.

Конец второй главы.

Продолжение следует...

Глава 3

Глава 3. Час тишины

Обратная дорога в «Сосновый бор» заняла у Рурка двадцать три минуты. Он гнал так, что «Форд» вибрировал всем корпусом, а двигатель ревел, как зверь, которого держат на цепи. Эмили сидела рядом, вжавшись в сиденье, и молчала. Только один раз она спросила, тихо, почти шепотом:

— Дядя Дэн, а папа... он жив?

Рурк не ответил. Он не знал. Он не мог лгать. И он не мог сказать правду, потому что правда была в том, что он не знал ничего. Он знал только одно: Джек Морроу был его другом, его напарником, единственным человеком, которому он доверял. И если этот ублюдок с нежным голосом тронул его, то Рурк не остановится. Ни перед чем. Ни перед законом. Ни перед собственной жизнью.

Он свернул на частную дорогу, ведущую в поселок. Шлагбаум был открыт. Охранника в будке не было. Рурк заметил это краем глаза, но не стал останавливаться. Он проехал мимо, чувствуя, как что-то холодное и липкое сжимается в груди. Пустая будка. Открытый шлагбаум. Это было приглашение. Или ловушка. Или и то, и другое.

— Эмили, — сказал он, не поворачивая головы. — Когда мы приедем, ты останешься в машине. Запрешь двери. Если я не вернусь через десять минут, ты позвонишь в 911. Скажешь, что ты в «Сосновом бору», дом семнадцать. Скажешь, что слышала выстрелы. Поняла?

— Дядя Дэн...

— Поняла?

— Поняла.

Он свернул на тупиковую улицу. Дом номер семнадцать стоял в конце, окруженный соснами, которые в свете фар казались еще более черными и зловещими, чем в первый раз. Но теперь в окнах горел свет. Все окна. И на крыльце стояла фигура. Мужская. Высокая, худая, в темном пальто. Она не двигалась. Просто стояла и смотрела, как машина приближается.

Рурк остановился в двадцати метрах от дома. Он выключил двигатель, но не вышел. Он смотрел на фигуру на крыльце. Она была неподвижна, как статуя. И в этом было что-то неправильное. Что-то неестественное.

— Это он? — прошептала Эмили.

— Не знаю, — сказал Рурк. — Оставайся здесь.

Он вышел из машины. Дождь все еще лил, но теперь он был тише, как будто природа сама затаила дыхание. Рурк достал пистолет, снял с предохранителя и пошел к дому. Фигура на крыльце не шевелилась. Когда он подошел ближе, он увидел, что это не человек. Это было

чучело. Манекен в пальто и шляпе, прислоненный к двери. На его лице была нарисована улыбка. А на груди — записка, приколотая булавкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.